

Кэл сказал: "Для меня это слишком рано. Я сомневаюсь, что она может сделать что-то такое, что заставит меня отказаться от желания вставить в нее свой член. Но, боюсь, придется подождать".

Тим улыбнулся и сказал: "Мне тоже. Я, наверное, могу кончить снова. Но если бы я это сделал, я бы заставил старого Кэла чувствовать себя плохо, так что я подожду".

Кэл хихикнул и сказал: "Пошел ты!".

Я оглядела двух мужчин, которые смеялись и шутили беззаботно, и двух других женщин, их глаза блестели в предвкушении очередного унижительного и извращенного действия, которому я собираюсь подвергнуться ради их развлечения.

У меня возникло искушение спросить себя, как я могла скатиться до такой низости. Но ответ очевиден, по крайней мере, для меня. Хуже того, я знаю, что еще не достигла дна. Возможно, дна вообще нет. Я не могу придумать ничего такого, чего бы я не сделала, чтобы не попасть в тюрьму.

Но у меня нет воображения Делона. Он вполне может придумать что-то настолько ужасное, что я предпочту этому тюрьму, даже зная, что пребывание в одной из этих камер будет стоить мне рассудка.

Делон приказал мне одеться и велел Синди принести камеру. Похоже, она стала официальным видеооператором. Похоже, ей также нравится выполнять приказы Делона.

К сожалению, я не думаю, что это поможет мне выбраться из той передраги, в которую я попала. Синди не заменит меня. Скорее всего, Делон будет использовать Синди, чтобы унижить меня еще больше.

Мне потребовалось совсем немного времени, чтобы надеть два распутных наряда, которые мне дали надеть этим утром. Когда я была готова, Кэл спросил: "Что происходит? Куда мы идем?"

Хелен заговорила прежде, чем Делон успел ответить. "Мы идем в ванную, чтобы посмотреть, как Делон писает в маленький ротик миссис Коузи".

"Ты гонишь!!!"

Хелен улыбнулась и ответила: "Очевидно, нет. Делон сказал, что он и его пятеро друзей писали ей в рот во время групповухи прошлой ночью".

Тим покачал головой в изумлении и сказал: "Я все еще не могу поверить, что она может спокойно выдержать групповуху!"

Делон рассмеялся и сказал: "Она не так уж и долго продержалась. Мы держали ее маленькую задницу очень занятой прошлой ночью. Ты хоть представляешь, сколько раз шестеро могут войти в одну? Получается довольно большое число. Я был удивлен, что она не хромает сегодня утром".

Последовало несколько грубых замечаний о том, какой шлюхой я стала и как хорошо я скрывала свою истинную природу, пока не появился Делон и не вывел ее на всеобщее обозрение и наслаждение.

Я была гораздо менее воодушевлена, чем мои спутники, когда мы вышли из кабинета и направились по коридору в туалет унисекс. Я все еще отчетливо помнила ужас, который испытала вчера вечером, когда Делон, а затем все его друзья выплеснули разное количество мочи мне в рот. Это была самая отвратительная вещь, которая когда-либо случалась со мной. Даже чистка свежееоттраханной киски Синди не может сравниться с тем, когда мужчины писают мне в рот.

Я думаю, что скорее позволю каждому мужчине, который работает на этом заводе, трахнуть меня в задницу, чем позволю Делону снова помочиться мне в рот. Мне становится плохо от одной мысли об этом. К сожалению, мои коллеги заинтригованы. Хелен больше всех! Я начинаю понимать, что никогда по-настоящему не знала Хелен. Она, безусловно, не та Святая, за которую я ее принимала все эти годы.

Хелен шла впереди, затем Делон, а затем я. Все остальные шли позади. Хелен открыла дверь в уборную и стояла внутри, держа дверь открытой. Делон вошел, и я последовала за ним. Синди вошла с камерой, а Кэл и Тим вошли и встали у стены.

Комната всего восемь на десять футов, достаточно большая для туалета, раковины и мусорного ведра. Она очень похожа на маленькую полуванную дома, за исключением того, что полотенца сделаны из бумаги.

Хелен позволила двери закрыться. Прежде чем она закрылась, я уже снимала блузку и юбку по приказу Делона.

Как только я оказалась обнаженной, он заставил меня встать на колени перед унитазом. Он посмотрел на меня сверху вниз и сказал: "Пришло время попробовать всю энчиладу, Брук. У тебя было достаточно практики. Теперь ты должна быть в состоянии выдержать это. Я предлагаю тебе приложить максимум усилий. Ты уже заслужила три наказания. Ну, два мелких и одно крупное наказание. Я могу быть довольно изобретательным, когда дело доходит до наказаний. Так что не позорь меня перед моими новыми друзьями".

Мой затуманенный мозг работал неправильно. Я пыталась сосредоточиться на том, чтобы вспомнить, за что было первое наказание. Я не могла вспомнить. Не то чтобы это было важно. Это даже не важно. Просто меня беспокоит, что я не могу вспомнить. Я начала сомневаться, было ли вообще первое наказание. Он мог начать считать с двух, насколько я знаю. В любом случае, это все просто часть его извращенной игры. Ему не нужно оправдание, чтобы

заставить меня делать ужасные вещи, и мы оба это знаем.

Думаю, единственная причина, по которой я так старалась вспомнить, что я сделала, чтобы заслужить первое наказание, - это желание не думать о том, что мне предстоит сделать.

В крошечной комнате стояла полная тишина. Я была совершенно уверена, что никто из четырех человек, с которыми я работаю, никогда не был свидетелем такого извращенного поступка, как этот. Было маловероятно, что они вообще об этом задумывались. Я никогда не задумывалась, пока Делон не взял мою жизнь в свои руки. Это просто не то, что делают люди. Не нормальные люди. Честно говоря, я никогда не слышала, чтобы человек мочился кому-то в рот, пока Делон не показал мне фотографии на моем компьютере в понедельник.

Он расстегнул брюки и начал доставать свой член. Он оглядел комнату и сказал: "Всем, у кого слабый желудок, лучше уйти. Вас предупредили".

Никто не ушел.

Член Делона был примерно наполовину твердым, когда он, наконец, вытащил его из штанов. Идея унижить меня таким образом, очевидно, возбудила его. Он уперся головкой своего члена в мои губы и осторожно ввел только толстую, губчатую головку.

Я плотно обхватила его губами и ждала, тихо плача и молясь, чтобы у меня все получилось. Я ужасно боялась, что не справлюсь и заработаю еще одно наказание. Хотя я практически уверена, что все это фарс, но я еще не потеряла надежду, что смогу отговорить Делона от наказаний, которые я уже заслужила. Я почти уверена, что если он накажет меня так, как, я уверена, он планирует, я больше никогда не смогу смотреть на себя в зеркало.

Синди была прямо перед моим лицом с камерой. Делон потянулся вниз и погладил мои волосы, как будто чувствовал ко мне привязанность, прежде чем спросить: "Ты готова?".

Я вздрогнула от отвращения. Мне хотелось закричать на него. Я хотела сказать "нет" или, еще лучше, откусить кончик его члена.

Вместо этого я только беспомощно застонала. Я чувствовала, что он пытается начать. Казалось, он испытывает трудности с исполнением для зрителей, собравшихся вокруг, чтобы посмотреть на это высшее унижение.

Пока я ждала, я думала о том, как это было, когда Делон и его друзья заставили меня сделать это прошлой ночью. Сначала это был просто глоток или два. Но по мере того, как вечер продолжался, и я начала привыкать к вкусу и запаху, казалось, что каждый парень, который мочился мне в рот, сбрасывал туда все больше отходов своего тела.

Это было отвратительно настолько, что я не могла описать. Но я постепенно приспособилась.

Но я все еще не уверена, что смогу это сделать. Как только я покинула дом Делона прошлой ночью, я изо всех сил старалась выбросить из головы то, что он заставлял меня делать. Я должна была избегать мыслей о том, что они делали со мной, иначе, думаю, я была бы вынуждена перерезать себе вены.

Я была поражена, когда первая небольшая струя выплеснулась мне в горло. Я чуть не облажалась и не отстранилась. С трудом сдерживая рвотный рефлекс, я быстро сглотнула. У меня не было желания держать эту мерзкую жидкость во рту дольше, чем нужно.

За первой струей быстро последовала еще пара маленьких струек, а затем она превратилась в поток. Я изо всех сил старалась не отставать, так напуганная последствиями неудачи, что мне удалось удержать под контролем свой рвотный рефлекс. Звук брызг во рту и потоков был оглушительным в моих ушах, но я не знаю, слышали ли его остальные.

Я не пролила ни капли. Я держалась за сильную струю до самого конца, когда он сказал: "Открой шире, пизда. Я хочу, чтобы камера видела, как моча льется тебе в рот. Я не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, что мы притворяемся".

Я открыла рот как можно шире, и Синди зафиксировала последние несколько струй горячей, грязной, горькой мочи, брызнувшей мне в рот.

Я быстро сглотнул, а затем снова открыл рот, когда он сначала встряхнул, а затем погрузил свой член мне в рот.

Когда я проглотила последнюю порцию, я услышала, как несколько человек, которые когда-то были моими друзьями, тихо хихикали. Хелен воскликнула: "Боже мой! Какая чертова свинья! Я никогда не видела ничего подобного!"

<http://tl.rulate.ru/book/247/8379>